

## СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316



### ЖИЗНЕННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ И РИСКОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

**Алиев Шапи Изиевич**

Кандидат социологических наук, доцент,  
Белгородский университет кооперации,  
экономики и права, г. Белгород  
e-mail: rik-direktor@buket.ru

В данной статье анализируется проблема формирования и реализация жизненных проектов молодежи в условиях информационного общества и влияния на сознание и поведение молодых россиян информационно-коммуникативных технологий. В статье обосновывается необходимость пристального внимания к молодежи, реализующей свою субъектность в крайне неблагоприятных социокультурных и социально-экономических условиях, порождающих риски ухода в виртуальный мир как более предпочтительный для жизненной самореализации, что угрожает риском социального исключения молодежи и ее жизненной дезадаптацией.

**Ключевые слова:** молодежь, риск, жизненные проекты, жизненное проектирование, информационное общество, информационные технологии, цифровые технологии, жизненные стратегии.

### LIFE PROJECTS OF RUSSIAN YOUTH IN THE CONDITIONS OF RISKS AND CHALLENGES OF THE INFORMATION AGE

**Aliyev Shapi I.**

Candidate of Sociological Sciences,  
Associate Professor, Belgorod University of  
Cooperation, Economics and Law, Belgorod  
e-mail: rik-direktor@buket.ru

This paper analyzes the problem of the formation and implementation of life projects of young people in the information society and its impact on the consciousness and behavior of young Russians of ICT. The article substantiates the need for attention to the youth, realizing their subjectivity in extremely unfavorable socio-cultural and socio-economic conditions that cause risks of staying in virtual world as preferable to the self-realization. It puts youth at risk of social exclusion of young people and life maladjustment.

**Keywords:** youth, risk, life projects, life planning, the information society, information technology, digital technology, life strategies.

Современное общество, вступив в новую эру – эру информационных технологий, принципиально изменило ход общественного развития, теперь идущий по логике становления информационного общества с его приоритетом информационно-коммуникативных технологий в жизни людей, в том числе и молодых. Жизненные стратегии молодежи в информационном обществе формируются по иному алгоритму, отличному от принятого в традиционном обществе, предшествовавшем информационной революции. Речь идет о том, что ушли в прошлое устоявшиеся, принятые на уровне межпоколенческой трансмиссии пути и методы реализации жизненных планов, прежде гарантировавших определенные прогнозируемые результаты в зависимости от выбранного жизненного проекта.

Жизненный проект как совокупность задач и средств их реализации, направленных на достижение запланированной жизненной цели (или целей), в условиях информационного общества с его высокой социокультурной динамикой и неопределенностью приобретает такую же изменчивую форму, т. е. он утрачивает константные признаки и характеризуется гибкостью, изменчивостью, неопределенностью результатов. Именно с этих позиций следует рассматривать жизненное проектирование российской молодежи, которое представляет собой процесс формирования и изменения жизненного мира индивида посредством конструирования и реализации жизненных проектов.

Информационное общество, порожденное развитием информационных и, прежде всего, цифровых, компьютерных технологий, имеет свои закономерности развития, определяющие выбор и реализацию жизненных проектов молодежи. Справедливости ради надо отметить, что этот вопрос – вопрос об информационном обществе – в науке еще не решен с однозначных позиций. Более того, не все ученые с уверенностью утверждают о том, что такое общество, как информационное, состоялось в современном мире. Так считает, в частности, Д. Иванов, утверждающий, что, наоборот, общество по мере развития информационных технологий отдаляется от проекта становления информационного общества, в котором, если исходить из теоретических посылов, представленных в трудах известных специалистов в области теории информационного общества (Д. Белла, Э. Тоффлера и т.д.), важнейшим фактором, определяющим общественную динамику, должно выступать научное знание, а информация – ключевым фактором накопления капитала при определяющем значении информационных технологий и научных знаний в процессах социальной дифференциации и социальных конфликтов [1, с. 357–358.].

В информационном обществе базовым социальным институтом, детерминирующим развитие общества, должен выступать университет как источник производства и воспроизводства нового знания, и можно с уверенностью заявить, что в России данный принцип пока не действует, и, более того, система университетского образования все больше и больше отстает от динамики общественного развития, не опережая и не формируя ее, а пытаясь следовать ее требованиям и вызовам. Иными словами, система образования в России не носит характера конструирующей реальность, а превратилась в сферу услуг, обслуживающую запросы общества и отказавшуюся от своей социализирующей функции [2].

И тем не менее мы полагаем, что Россия уверенно движется по пути становления такого типа общества, будучи включенной в глобальные информационные и экономические процессы, подвергаясь тем же информационным рискам, которые стремительно нарастают во всем глобализирующемся мире.

Информационное общество поставило на повестку дня самым актуальным образом проблему безопасности как всего мирового сообщества, народов, государств, так и отдельных индивидов и социальных групп. Глобализация способствует формированию и распространению по всему миру целого ряда проблем, угрожающих существованию динамично развивающегося, но утрачивающего гуманизм и стабильность мира. Современное общество захлестнула волна агрессии, жестокости, и именно информационная среда становится источником распространения негативных явлений и антигуманных идей, которые проникают в сознание молодежи, проводящей в сети Интернет значимую часть своей жизни [3].

Сегодня сложно представить жизнь современного человека без Интернета, цифровых и информационных технологий, которые, значительно изменив человеческое бытие, сделав его более комфортным и динамичным, в то же время несут с собой огромное количество рисков. Наиболее значимым из них является разрушение целостности молодой личности, ее человечности, гуманности, фундаментальности. Сохранение целостности личности, устойчивости ее ценностных оснований в условиях динамично меняющейся социальной реальности и самой информационной среды, в которой социализируется молодежь, возможно только в условиях наличия и эффективного функционирования социализационных структур, регулирующих процесс информационной социализации путем формирования информационной культуры как части общей культуры человека, а не замещающей ее.

Информационная зависимость – заболевание XXI в., которым охвачена большая часть молодежи, начинающей осваивать мир с погружения в информационное пространство (телевидение, Интернет). С одной стороны, современную молодежь отличает высокая культура владения информационными и цифровыми технологиями, но с другой – это значительно ограничивает ее потенциал и делает зависимой от информационного пространства и информационной техники. Только ее наличие обеспечивает чувство уверенности у той молодежи, которая не обладает собственным высоким социальным и интеллектуальным потенциалом.

Таким образом, информационные технологии, без которых в современное время сложно представить жизнь человека, делают его несвободным. Чтобы оставаться свободным, независимым от информационных и цифровых технологий, необходимо обладать собственным ресурсным потенциалом, социальным капиталом, который независимо от наличия или отсутствия информационной техники позволит сохранить ощущение стабильности и уверенности в себе и своих силах.

Информационное общество – это не просто общество, в котором господствующие позиции занимает информация. Этот тип общества характеризуется тем, что благодаря его технологиям, механизмам и ресурсам социализации меняются жизненная картина мира и, соответственно, ее ценностные основания. Современная молодежь совсем иначе видит мир, себя в нем. Ее восприятие реальности, трансформирующееся посредством включения в глобальные информационные сети, отражается на формировании жизненных целей, жизненных проектов и механизмах их реализации.

Развитие информационных технологий привело к тому, что сама реальность стала осваиваться, интерпретироваться и восприниматься иначе, сквозь призму информационной культуры [4, с. 85]. Молодые люди с завидным успехом осваивают технологии сетевого общения, заводя знакомства по всему миру и активно контактируя с представителями самых разных народов и государств посредством информационно-коммуникативных сетевых технологий, но наблюдается и обратный процесс – деградация культуры общения, не опосредованного компьютерными и иными цифровыми технологиями. Молодые люди, все чаще общающиеся в Сети, утрачивают навыки коммуникации, живого общения, без которого достижение жизненных планов в принципе невозможно, так как их реализация предполагает активное включение в среду непосредственной коммуникации.

Таким образом, деградация культуры непосредственного (живого) общения – это еще одна болезнь современной эпохи, которая наиболее часто поражает именно молодежь как активного актора сетевых коммуникаций. В итоге даже чрезвычайно талантливая и перспективная молодежь может оказаться в ловушке собственного коммуникативного невежества и на стадии реализации собственной субъектности, когда необходимо активно включиться в систему социальных (реальных, а не виртуальных) связей и отношений, «провалить» жизненный проект, выстроенный на этот период жизни.

Развивающийся параллельно реальному виртуальный мир обладает огромным количеством привлекательных сторон, и от него, действительно, порой трудно оторваться даже представителям старших поколений, но реализация жизненных проектов предполагает включение в реальную систему общественных отношений, чтобы социальная интеграция молодежи прошла успешно, и виртуальная реальность не должна стать препятствием для этого – она должна быть вспомогательной, компенсирующей недостатки реальной действительности, но не замещающей ее, как это происходит сегодня довольно часто среди молодежи.

Общество не может развиваться вне создания и развития в его реальной действительности социальных связей и отношений, интеграции в них молодежи, воспроизводства устойчивых общественных отношений, которые создают основу для целостности общества. Но если общество не принимает молодежь, если отсутствуют условия для успешной социальной интеграции молодежи в существующую систему социальных отношений, она сильнее погружается в виртуальное пространство, в котором и реализует свою субъектность и неосуществленные в действительности планы. Для этого современное информационное общество с его развитой сетью каналов компьютерной коммуникации представляет хорошие возможности.

Есть и другие стратегии реализации жизненных проектов российской молодежи, не имеющей возможности успешно реализовать себя в сложившихся социально-экономических условиях. Первый из них имеет позитивный, во всяком случае для самой молодежи, характер, и речь идет о трудовой и интеллектуальной миграции, которая приняла в России серьезные масштабы, и можно с уверенностью говорить о реальных угрозах интеллектуальной безопасности России, ежегодно несущей колоссальные интеллектуальные потери.

Талантливая молодежь, не нашедшая возможности реализовать свои жизненные планы и проекты в пределах родного государства, с

успехом это делает за пределами России, что заставляет задуматься об эффективности политики российского руководства и перспективах развития российского общества, не умеющего ценить потенциал своей молодежи. Лучшие выпускники российских вузов покидают страну, а взамен мы принимаем малообразованных представителей других государств, имеющих низкую профессиональную квалификацию, пытаюсь таким образом ликвидировать брешь в демографическом основании российского «корабля», который «дал течь» еще более двадцати лет назад и никак не «расправит паруса» во всю мощь, на которую способен.

Второй путь реализации жизненных проектов российской молодежи, не сумевшей успешно интегрироваться в систему социально-экономических отношений, связан с вариантом ухода в полукриминальные и криминальные структуры с целью достижения жизненного успеха, с которым ассоциируется материальное благосостояние. Именно жизненной неустроенностью, отсутствием жизненных перспектив для большей части молодежи в современной России можно объяснить криминализацию сознания и поведения молодых россиян.

Безусловно, не вся молодежь, разочарованная в жизни и своих жизненных планах, уходит в криминал. Но ее эмоциональное состояние и социальное самочувствие в ситуации нереализованности жизненных перспектив также заставляют задуматься о критических последствиях для молодежи и общества роста в ее среде социального пессимизма и социальной апатии как следствия неудачной жизненной самореализации.

Каждое общество должно понимать, что его настоящее и будущее определяются состоянием и перспективами жизненной самореализации молодежи. Кроме того, важно понимать, что молодежь является своего рода «социокультурным продуктом», поскольку ее формирование, становление ценностного мира, жизненных проектов, происходит в конкретной социокультурной среде. Следовательно, при анализе проблем молодежи и причин, их порождающих, в первую очередь следует обратиться к анализу самого общества, его социокультурной специфики и особенностей социально-экономического и политического развития.

Этот анализ не позволяет оценить российскую социокультурную и социально-экономическую ситуацию как благополучную для эффективной реализации жизненных проектов молодежи, важнейшими из которых являются проекты в сфере профессиональной и личностной (семейной) самореализации.

В сфере профессиональной и трудовой самореализации современного российского общества фиксируются крайне негативные тенденции, связанные с тем, что именно работающее население, согласно мнению М.К. Горшкова, переживает остро ситуацию социального неравенства, поскольку упорный и честный труд сегодня в России не обеспечивает необходимого для нормальной жизни уровня дохода, и эта ситуация формирует переживаемое большинством россиян ощущение несправедливости сложившегося социально-экономического порядка [5, с. 29].

Испытывает это ощущение и российская молодежь, сложно адаптирующаяся в рыночных условиях, развивающихся по сценарию, не предполагающему оказание помощи и поддержки профессионально становящейся молодежи, едва приобретающей опыт профессиональной и трудовой деятельности, что накладывает отпечаток на формирование профессиональной идентичности [6, с. 274–276]. Опасность вызывает тот факт, что молодежь в сложных социально-экономических условиях, на современном этапе вновь характеризующихся всплеском кризисных явлений, ориентируется в своих жизненных планах не на наращивание профессионального опыта, реализацию творческих способностей и себя в профессии как жизненной стратегии, а на достижение материального благополучия вне привязки к профессиональным предпочтениям и способностям.

Это объясняется во многом тем, что труд в России превратился в средство выживания. Он перестал ассоциироваться с фактором становления личности, формирования ее духовного облика. Для большинства россиян, и не только молодых, критериями выбора сферы трудовой деятельности стали оплата труда и стабильность трудовой занятости. Исключение составляют, как показывают результаты исследования российских ученых, только российские граждане пожилого возраста как носители советских трудовых ценностей и советской трудовой идеологии [7, с. 272], которая в своей основе не изменилась за нелегкие постсоветские годы.

Исследователи также обращают внимание на то, что среди молодежи стремительно снижается ценность интересной работы, что говорит о формировании такого явления, как «отчужденный труд», мерилom которого выступает материальный доход, получаемый от трудовой деятельности [8, с. 17]. Коммерциализация отношения к труду свойственна для молодежи всей России независимо от региона ее проживания. К примеру, как показали результаты исследования по Ростовской области,

большая часть молодежи (70,8 %) считает, что прежде всего работа должна быть хорошо оплачиваемой [9, с. 106–112].

На наш взгляд, это вполне закономерно для общества, в котором положение, статус и социальное самочувствие определяются материальным благополучием, но не стоит забывать, что доминирование материального фактора в мотивационных установках молодежи в сфере труда может привести к депривации профессиональных ценностей, что и наблюдается в современной российской реальности. Ценность профессии как терминальной ценности, самоценной и определяющей жизненные стратегии молодежи, уже не выступает значимой и детерминирующей выбор трудовой сферы деятельности, а это, в свою очередь, способствует снижению профессиональной культуры и профессиональной компетентности в обществе, а также профессионального активизма как стремления прилагать максимум усилий в процессе трудовой деятельности для достижения личного и общественного блага.

Внушает надежду тот факт, что среди наиболее активной части российских граждан именно молодежь представлена в большей степени. Об этом свидетельствуют результаты крупномасштабного социологического исследования Института социологии «Российское общество в контексте новых реалий», в котором также было выявлено, что на данный момент соотношение активного и инертного населения в российском обществе сохраняется примерно на равном уровне (на каждую из групп приходится около 40 % при 20 % так называемой смешанной группы) [10]. Молодежь, как мы уже отметили, демонстрирует более высокую степень жизненной активности и ответственности, ориентируется в основном на собственные силы в процессе достижения жизненного успеха, отличаясь большей уверенностью в будущем, ориентацией на инновации, предприимчивостью, но при этом ее отличает и большая степень социального эгоизма, т. е. она ориентирована на достижение сугубо личного благополучия вне его привязки к благополучию общества, а, как известно, труд, не обремененный социальной ответственностью, не несет в себе необходимые для развития социально благополучного общества ценности.

Таким образом, можно констатировать, что в условиях дистанцирования российского общества от проблем молодежи последняя демонстрирует в процессе жизненного проектирования социальные практики, столь же слабо связанные с интересами и потребностями безразличного к ее нуждам общества. Последствия такой ситуации уже дают о себе знать в виде тенденций деконсолидации в российском обществе, нарушения межпоколенческого диалога и доверия, разруше-



ния преемственности в сфере профессионального опыта, который, несмотря на его быстрое технологическое устаревание в информационную эпоху, имеет колоссальный духовный потенциал, не менее важный, чем технологический.

Литература

References

1. Иванов Д. Общество как виртуальная реальность // Информационное общество. М., 2004. 207 с.

2. Тугуз Ф.К. Социально-философский анализ сущности и структуры социализации личности в образовательном пространстве классического университета // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 2. С. 23–29.

3. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Кузнецова А.В. Информационная безопасность молодежи в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11/1. С. 140–144.

4. Полякова Г.В. Феномен информационной культуры в современном обществе // Власть. 2013. № 10. С. 83–86.

5. Горшков М.К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 20–31.

6. Посухова О.Ю. Конструирование идентичности профессионала как условие обеспечения национальной безопасности в российском обществе (на примере молодежи Ростовской области) // Трансформация идеи гражданского общества в контексте социальных изменений : сб. ст. по материалам I Междунар. науч. конф. НИУ «БелГУ», 30 октября 2014 г. / отв. ред. Ю.А. Зубок. Белгород, 2014.

7. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М., 2014. 352 с.

8. Тихонова Н.Е. Динамика нормативно-ценностных систем россиян и перспективы модернизационного проекта // Вестник Института социологии. 2013. № 3. С. 10–27.

9. Барков Ф.А., Посухова О.Ю., Сери-

1. Ivanov D. Obshhestvo kak virtual'naya real'nost' // Informacionnoe obshhestvo. M., 2004. 207 s.

2. Tuguz F.K. Social'no-filosofskiy analiz sushhnosti i struktury socializacii lichnosti v obrazovatel'nom prostranstve klassicheskogo universiteta // Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. 2014. № 2. S. 23–29.

3. Samygin S.I., Vereshhagina A.V., Kuznecova A.V. Informacionnaya bezopasnost' molodezhi v sovremennoy Rossii // Gumanitarnye, social'no-yekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2014. № 11/1. S. 140–144.

4. Polyakova G.V. Fenomen informacionnoy kul'tury v sovremennom obshhestve // Vlast'. 2013. № 10. S. 83–86.

5. Gorshkov M.K. Obshhestvennye neravenstva kak obyekt sociologicheskogo analiza // Sociologicheskie issledovaniya. 2014. № 7. S. 20–31.

6. Posuhova O.Yu. Konstruirovaniye identichnosti professionala kak usloviye obespecheniya nacional'noy bezopasnosti v rossiyskom obshhestve (na primere molodezhi Rostovskoy oblasti) // Transformaciya idei grazhdanskogo obshhestva v kontekste social'nyh izmeneniy : sb. st. po materialam I Mezhdunar. nauch. konf. NIU «BelGU», 30 oktyabrya 2014 g. / otv. red. Yu.A. Zubok. Belgorod, 2014.

7. Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Romanovich N.A. Otnosheniye k social'noy real'nosti v rossiyskom obshhestve: sociokul'turnyy mehanizm formirovaniya i vosproizvodstva. M., 2014. 352 s.

8. Tihonova N.E. Dinamika normativno-cennostnyh sistem rossiyan i perspektivy modernizacionnogo proekta // Vestnik Instituta sociologii. 2013. № 3. S. 10–27.

9. Barkov F.A., Posuhova O.Yu.,

*ков А.В., Страдзе А.Э.* Трудовое поведение молодежи: социологическая диагностика в контексте повышения эффективности региональной молодежной политики (на примере Ростовской области) // Вестник РАЕН. 2013. Т. 13, № 3. С. 106–112.

10. Российское общество в контексте новых реалий (тезисы о главном). М., 2015. URL: [http://www.isras.ru/files/File/publ/resume\\_isras\\_28.01.2015.pdf](http://www.isras.ru/files/File/publ/resume_isras_28.01.2015.pdf) (дата обращения: 20.09.2015).

*Serikov A.V., Stradze A.Ye.* Trudovoe povedenie molodezhi: sociologicheskaya diagnostika v kontekste povysheniya effektivnosti regional'noy molodezhnoy politiki (na primere Rostovskoy oblasti) // Vestnik RAEN. 2013. T. 13, № 3. S. 106–112.

10. Rossiyskoe obshhestvo v kontekste novyh realiy (tezisy o glavnom). M., 2015. URL: [http://www.isras.ru/files/File/publ/resume\\_isras\\_28.01.2015.pdf](http://www.isras.ru/files/File/publ/resume_isras_28.01.2015.pdf) (data obrashheniya: 20.09.2015)